

Е. А. Белан

Жизненная ситуация как необходимое условие реализации активности личности

В статье рассматриваются общие вопросы типологии жизненных ситуаций, анализируются существующие основания классификации. Показано, что ситуации должны изучаться с точки зрения того, как их воспринимают, интерпретируют и наделяют значением сами индивиды. Предложена авторская типология жизненных ситуаций, основанная на различных качественных характеристиках субъект-ситуационного взаимодействия.

Ключевые слова: активность, жизнедеятельность, поведение, личность, субъект, ситуация, субъект-ситуационное взаимодействие, типология ситуаций, повседневная жизненная ситуация, значимая жизненная ситуация, трудная жизненная ситуация, гомеостатическое равновесие.

Е. А. Belan

A Life Situation as a Necessary Condition of Realization of a Person's Activity

In the article the common questions of the typology of life situations are considered, the existing bases of the classification are analyzed. It is shown that situations should be investigated from positions of how they are perceived, interpreted and given the meaning by individuals. Is offered the author's typology of vital situations based on various qualitative characteristics of subject-situational interaction.

Key words: an activity, an ability to live, behaviour, a person, a subject, a situation, subject-situational interaction, typology of situations, a daily life situation, a significant vital situation, a difficult vital situation, a homeostatic balance.

Жизнедеятельность личности может быть понята с двух точек зрения. С одной стороны, жизнедеятельность – это непрерывный процесс реализации активности личности, то есть жизнедеятельность обладает континуальными характеристиками. С другой стороны, жизнедеятельность конкретной личности протекает для нее в череду отдельных ситуаций, то есть имеет характеристики дискретности. Если в континуальной модели жизнедеятельности наиболее важными представляются динамические системные характеристики жизнедеятельности в целом, то в дискретной модели важную роль приобретает анализ отдельных ситуаций, взятых в отношении личности, которая в таких ситуациях действует.

В связи с этим необходимо возникает проблема рассмотрения субъекта как формообразующего фактора по отношению к ситуации. Субъектность подразумевает индивидуальные способности личности к организации своей жизни в контексте взаимодействия с окружающим жизненным пространством. Наше понимание субъектности базируется на рассуждениях С. Л. Рубинштейна [9] о человеке как о субъекте жизни. Человек существует и в бытии, и в обособленности от него, то есть находится мысленно в позиции над происхо-

дящим, и это дает ему возможность для суждения о нем. В этом случае детерминация поведения человека как субъекта жизни осуществляется закономерным соотношением внешних и внутренних условий, то есть степенью зависимости от ситуации или свободы в ней. Разделяя компоненты философского осмысления ситуации и устанавливая их объективные соотношения, человек как субъект жизни видит преобладающее в ситуации, и сам вносит в ситуацию новые компоненты. Преобладающее в ситуации складывается в оценивающем восприятии субъекта в значимое. Именно от этого зависят те различия, которые возникают в оценивающем восприятии конкретной ситуации у различных субъектов, воспринимающих ее. Личность становится субъектом, разрешая противоречия в системе своего взаимодействия с внешним миром, тем самым, достигая «большого или меньшего, более временного или постоянного соответствия с действительностью, ее условиями и структурами» [1, с. 201]. Как считает К. А. Абульханова, понятие субъекта многообразно. Оно включает в себя, в частности, «возможность рассмотрения людей по мере зависимости от них хода жизни в целом и ее отдельных

ситуаций; по мере владения этими ситуациями» [1].

Таким образом, именно субъект определяет и регламентирует ситуацию. Тем не менее, ситуация существует объективно. Как указывает И. Г. Петров [7], субъект отображает свойства и отношения, которые существуют и сами по себе. По определению В. А. Петровского, ситуация – это система внешних по отношению к индивиду условий, побуждающих и опосредующих его активность. В то же время ситуация включает и собственно субъектный компонент, который выражается по мнению В. А. Петровского в требованиях и позициях субъекта по отношению к самому себе [8].

Д. Магнуссон считает, что индивидуальное поведение следует объяснять, предварительно проанализировав процесс взаимодействия индивида с окружением, имея в качестве критерия систематизированное знание о ситуационных его сторонах. Ситуации следует изучать с точки зрения того, как их воспринимают, интерпретируют и наделяют значением сами индивиды. Ситуационные факторы оказывают влияние на поведение через опосредование его воспринимающе-когнитивными системами индивидов. Соответственно, индивидуальные различия в поведении, наблюдающиеся в определенных ситуациях, могут быть объяснены посредством различий в индивидуальных способах воспринимающего и познавательного представления индивида относительно этих ситуаций [6, с. 28–33].

Многообразие жизненных ситуаций с необходимостью требует их упорядочения и систематизации. Так, о необходимости разработки типологии ситуаций, благоприятных для развития личности упоминает Б. Г. Ананьев. Он пишет, что взаимодействие человека с обстоятельствами жизни составляет ту или иную социальную ситуацию, которая всегда включает в себе возможности развития личности. В заданных ситуациях развития человек реализует комплекс общественных функций, который проецирует сложную систему субъективных свойств человека [2, с. 202–209].

В психологической литературе неоднократно предпринимались попытки классификации жизненных ситуаций.

В качестве оснований классификации жизненных ситуаций могут выступать следующие характеристики:

1) порождаемые ситуацией психологические процессы (М. Аргайл, А. Фернам, Дж. Грейам);

2) характер нарушения жизнедеятельности субъекта (А. М. Матюшкин, Ф. Е. Василюк);

3) уровень индивидуальной стрессогенности (Е. О. Лазебная);

4) стимулы воздействия (Шотланд, Хастон);

5) обстоятельства-характеристики (Д. Магнуссон);

6) тип стрессора (Р. М. Грановская, И. Е. Никольская).

Как видно, эти основания классификации достаточно четко подразделяются на группу относящихся к области субъекта (1–3) и относящихся к области объекта (4–6).

Анализ субъект-ситуационного взаимодействия представляет определенные сложности, поскольку, несмотря на немалое количество определений и типологий ситуаций, нет единой общепринятой типологии, позволяющей измерять и характеризовать ситуации по отношению к субъекту, то есть собственно взаимодействие не имеет схемы анализа.

Поскольку наиболее адекватным парадигмальным основанием исследования дискретной модели жизнедеятельности выступает субъект-ситуационное взаимодействие, то в качестве критерия для типологии ситуаций целесообразно использовать качественные характеристики такого взаимодействия. Ранее мы предложили и эмпирически верифицировали типологию трудных жизненных ситуаций, построенную на качественных характеристиках субъект-ситуационного взаимодействия [4].

В самом общем плане жизненные ситуации можно подразделить на 2 большие группы:

1) ситуации, в которых направляющие и регулирующие силы субъект-ситуационного взаимодействия находятся в пределах субъекта;

2) ситуации, в которых направляющие и регулирующие силы субъект-ситуационного взаимодействия выносятся за пределы субъекта.

Другими словами к первой группе относятся ситуации с преобладанием субъектного типа взаимодействия, ко второй – с преобладанием объектного типа взаимодействия.

Логично предположить, что в первой группе ситуаций взаимодействие субъекта с ситуационными параметрами может осуществляться двояко: 1) движение активности от субъекта к ситуации (интенции Я) и 2) возвращение активности к исходной точке, к субъекту (рефлексии Я). Соответственно, среди интенций Я можно выделять интенции, направленные на самое себя, на субъект (самоорганизация, самореализация, саморазвитие, самокритика) и направленные вовне, от субъекта

(целесолагание, принятие ответственности, обеспечение успешности). Рефлексии Я в общем виде могут быть выражены в психических состояниях (позитивных и негативных) и в психических переживаниях (позитивное взаимодействие с социальными объектами и негативное взаимодействие с социальными объектами). В таком контексте понятие переживания использовано нами в трактовке Л. С. Выготского, который считал переживание действительной динамической единицей сознания [5, с. 383]. Полагая переживание единицей для изучения личности и среды, Л. С. Выготский особо указывал, что в переживании выражается «внутреннее отношение ребенка как человека к тому или иному предмету действительности» [5, с. 382]. Тем самым в переживании полагается диалектическое взаимоотношение Я к внешнему окружению, тогда как в состоянии Я полностью рефлексировано в себя и взаимосвязь с внешним миром представлена здесь вторичным (отраженным) образом. В связи с этим в переживании акцентируется момент интериоризации активности внешнего воздействия, а такое воздействие в полноценном виде возможно только со стороны социальных объектов. Процесс интериоризации таким образом и становится переживанием. Активное же воздействие со стороны несоциальных объектов не является следствием их собственной активности, а только следствием активности самого воспринимающего их субъекта, то есть субъект реагирует на эти воздействия изменением психического состояния.

Во второй группе ситуаций основанием типологии должны выступать характеристики объекта (окружающего мира, внешних ситуационных характеристик). Среди них следует в самом общем виде выделять дифференцированные и недифференцированные характеристики. Наиболее общими характеристиками внешнего мира для человека выступают пространство и время, которые еще И. Кант обозначил как априорные формы восприятия. Поэтому, к недифференцированным можно отнести характеристики организации времени (недостаток, избыток времени) и организации пространства (перемещения на далекие и недалекие расстояния). Кроме того, целесообразно выделить группу неких абстрактных характеристик, которые могут быть связаны с социокультурным опытом: стереотипами, обычаями, традициями, нормами и т. п.

Дифференцированные характеристики отражают многообразие деталей внешнего воспринимаемого окружения. Все дифференцированные взаимодействия могут быть разделены на

условно статические и динамические. Поясним, что как такового статического субъект-ситуационного взаимодействия в реальности не существует, однако, в субъективном пространстве личности такое взаимодействие отражается как факт, а не как процесс, и, что важно, не служит непосредственным, здесь-и-сейчас таким побудителем активности человека. Взаимодействие человек может осуществлять с вещами (владеть или констатировать их отсутствие) и с социальными объектами, воспринимаемыми как объекты внешнего окружения (согласованное или противоречивое взаимодействие). Дело в том, что такое взаимодействие с социальными объектами в сознании индивида представлено как некое статическое явление, вызывающее не переживание (в отличие от ситуаций субъектного типа взаимодействия), а только знание о факте такого взаимодействия. Очевидно, что далеко не всякое взаимодействие с социальными объектами сопровождается повышенной личностной значимостью. Само по себе противоречие во взаимодействии может не вызывать активацию субъектной позиции человека, то есть выступать не как субъектное, а только лишь как объектное взаимодействие.

Динамика субъект-ситуационного взаимодействия может протекать как в постоянном направлении и соотношении взаимодействующих сил, так и с изменением направления, изменением соотношения, или того и другого вместе. Изменение в самом общем виде можно разделить на 2 группы – позитивные изменения и негативные изменения. Поскольку любое изменение взято в соотношении с субъектом взаимодействия, то изменение будет отражено в сознании субъекта избирательно и оценочно, то есть с позитивной или негативной динамикой.

Среди ситуаций динамического взаимодействия с фиксированным направлением и соотношением можно выделять ситуации, где взаимодействие направлено от субъекта к ситуации, где взаимодействие направлено от ситуации на субъекта, то есть в последнем случае субъект будет переживать внешнее воздействие. Такое воздействие возможно в 2-х вариантах – это либо препятствие на пути осуществления жизнедеятельности, ограничение, вызывающее противодействие субъекта, в котором он отчетливо осознает свое противопоставление ситуации; либо давление, которое субъект переживает как поглощение себя ситуацией, в процессе которого он перестает строго отделять себя от ситуационных требо-

ваний и теряет четкость границ своих собственных потребностей и потребностей внешне детерминированных ситуацией.

Если динамическое взаимодействие направлено от субъекта к внешним параметрам ситуации, то можно выделить ситуации, основанные на качественных характеристиках осуществления деятельности (желательные или нежелательные, то есть обязательные) и ситуации, основанные на количественных характеристиках осуществления деятельности (привычные и особые). Вопрос привычности – непривычности (особенности) ситуации для субъекта не случайно обозначен количественными характеристиками. Здесь, во-первых, количественный показатель может быть понят в прямом значении, а именно: привычные ситуации повторяются значительно чаще, а это немаловажный момент в организации активности личности. Во-вторых, особая ситуация представляется человеку как занимающая большее место в индивидуальном субъективном пространстве. Очевидно, что организация активности в особых ситуациях носит иной характер: человек прилагает больше усилий, совершает больше действий, тратит больше времени на взаимодействие с такой ситуацией.

Таким образом, в нашей типологии определяется 28 групп ситуаций, из которых 11 относятся к ситуациям субъектного типа взаимодействия и 17 – к ситуациям объектного типа взаимодействия.

Представленная типология жизненных ситуаций является иерархической, ее уровни соподчинены (как стало ясно из предыдущего изложения) в линейном двумерном пространстве. Однако оказывается неучтенным немаловажный компонент субъект-ситуационного взаимодействия, а именно: степень интенсивности взаимодействия, которая обусловлена с одной стороны требованиями ситуации, с другой стороны – прилагаемыми усилиями субъекта взаимодействия.

Можно выделить 2 наиболее общих класса жизненных ситуаций: повседневные и выходящие за рамки повседневности. Поскольку несоответствие разряду повседневных ситуаций в основном базируется на их эмоциогенности, то, в свою очередь, класс ситуаций, выходящих за рамки повседневности может быть подразделен на условно позитивные (значимые) и условно негативные (трудные) ситуации. В отличие от значимых ситуаций, трудная жизненная ситуа-

ция воспринимается человеком как некое препятствие для полноценного осуществления жизнедеятельности. Эта характеристика выделяет жизненные трудности среди ситуаций повседневности. Ощущаемое человеком препятствие в трудных ситуациях не затрагивает экзистенциальных проблем, не содержит угрозы жизни, здоровью и т. п. Эта характеристика ограничивает трудные ситуации по отношению к экстремальным ситуациям или ситуациям кризиса. Отметим, что такая категория ситуаций как экстремальные, не может входить в такую типологию, поскольку экстремальная ситуация исключает факт интеграции субъекта на том основании, что является угрожающей витальным потребностям, жестко детерминирует поведение человека и вызывает поведение по типу реакции на внешние события. То есть активность личности организована в таких ситуациях по принципиально иной схеме, поэтому экстремальные ситуации должны изучаться в особом порядке [3].

Интенсивность взаимодействия может быть обозначена как определенное нарушение гомеостатического равновесия системы субъект-ситуационного взаимодействия, то есть целесообразно выделять ситуации:

- 1) с условным равновесием взаимодействующих сил – повседневные;
- 2) с видимым дисбалансом взаимодействующих сил – значимые;
- 3) с критическим рассогласованием взаимодействующих сил – ситуации жизненных трудностей.

При этом принципиальным отличием значимых и трудных ситуаций будет выступать невозможность для личности продолжать жизнедеятельность в устоявшейся модели (адаптивная активность): в ситуациях жизненных трудностей всегда будут происходить качественные изменения активности (совладающее поведение, надситуативная активность).

С учетом третьего измерения, представленная двумерная типология в соответствии с целями эмпирических исследований должна быть соотнесена с определенным типом – повседневных, значимых и трудных – жизненных ситуаций.

Библиографический список:

1. Абульханова, К. А. Психология и сознание личности: (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) [Текст] :

Избранные психологические труды / К. А. Абульханова. – М. : Моск. психолого-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 1999. – 216 с.

2. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев ; отв. ред. А. В. Брушлинский, В. А. Кольцова ; РАН. Ин-т психологии. – М. : Наука, 2000. – 351 с.

3. Белан, Е. А. Психология совладающего поведения [Текст] / Е. А. Белан. – Краснодар : Изд-во Кубанского государственного ун-та, 2004. – 82 с.

4. Белан, Е. А. Типология трудных жизненных ситуаций в антропологической парадигме взаимодействия [Текст] / Е. А. Белан // Вестник университета (Государственный университет управления). – М. : ГУУ. – 2008. – № 11. – С. 15–19.

5. Выготский, Л. С. Кризис семи лет [Текст] : собр. соч. в 6 т. Т. 4. Детская психология / Л. С. Выготский ; под ред. Д. Б. Элькони-на. – М. : Педагогика, 1984. – 432 с.

6. Магнуссон, Д. Ситуационный анализ: эмпирические исследования соотношений выходов и ситуаций [Текст] / Д. Магнуссон // Психологический журнал. – 1983. – № 2. – С. 29–54.

7. Петров, И. Г. Субъект и его точка зрения (деятельность, социальность, смыслы и ценности в характеристике субъекта и его позиции) [Текст] / И. Г. Петров // Субъект действия, взаимодействия, познания. (Психологические, философские, социокультурные аспекты). – М. : Моск. психолого-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2001. – С. 77–90.

8. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности [Текст] : учеб. пособ. для студ. вузов / В. А. Петровский. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 509 с.

9. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.